

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Данцзюй всё ещё злилась на поведение старших слуг, но услышав эти слова, она засомневалась.

— Серьёзно? По-моему, это немного жестоко, — подумав, сказала она.

— Данцзюй, ты слишком мягкосердечна, — торопливо добавила Сяотао, сопровождавшая Чэ Саннян. — Всего несколько минут назад ты чуть не захлебнулась. Ты заходила кашлем и твёрдо намеревалась сурово наказать их, но сейчас, когда опасность отступила, ты словно забыла о произошедшем.

Минлань посмотрела на смущённую Данцзюй, после чего обратилась ко всем своим служанкам:

— Из этого можно сделать вывод, что все члены этой банды герои. Если вам не хватает храбрости, не вступайте к ним, — в её голосе звучала неприкрытая лесть в адрес Чэ Саннян.

Услышав это, Чэ Саннян рассмеялась.

— А ты интересная девочка, — взяв Минлань за руку, сказала она. — Я проехала почти по всей стране, но никогда не встречала столь интересных юных девушек.

— Вы льстите мне, — покраснев, ответила Минлань.

Спустя некоторое время они услышали тяжёлые шаги, после чего заметили направлявшегося к ним Ши Кена. Его глаза заблестели, когда он увидел Чэ Саннян, одетую в голубую накидку, расшитую серебряными нитями.

— Саннян, ты так прекрасна в этом платье! — с улыбкой сказал он. — Оно весьма стройнит тебя и подчёркивает тон кожи.

Разглядывая Ши Кена, Минлань подумала, что его слова наверняка покажутся Чэ Саннян невежливыми, и что она разозлится из-за этого, ведь раньше она была загорелой и довольно полной. Однако Чэ Саннян не стала злиться, напротив, она улыбнулась.

— Портные делают женщин очаровательными, — ответила она. — Не спорю, это платье прекрасно и в нём я выгляжу куда лучше, чем обычно.

Окинув её взглядом, полным обожания, Ши Кен кивнул.

— Нам стоит сходить в павильон Тяньи и заказать для тебя новые одежды, — ответил он. — Думаю, мне с лихвой хватит на это денег.

— Хорошо, — широко улыбнувшись, ответила Чэ Саннян.

Минлань дождалась, пока они закончат говорить, после чего встала и почтительно произнесла:

— Спасибо вам. Мои слуги и я сама не были бы в безопасности, если бы не вы и другие храбрые люди Цао Бана. Я искренне благодарю за то, что вы спасли нас. Я глубоко признательна вам за это, — чтобы выразить почтение, она глубоко поклонилась.

Данцзюй и Сяотао в свою очередь упали перед ними в земном поклоне. Ши Кен и Чэ Саннян торопливо помогли им встать.

— Ой, ну что вы, не стоит, — повторял Ши Кен. — Поскольку ты племянница моего брата, я буду относиться к тебе, словно к собственной племяннице. Ваше спасение было моим долгом.

Минлань ещё несколько раз поклонилась им, после чего выпрямилась. Опасаясь продолжения потока благодарностей, Чэ Саннян торопливо сменила тему.

— А где сейчас твой младший брат? — обратилась она к своему мужу.

— У Ши Цяна хорошо получается перевязывать раны, поэтому я попросил его остаться снаружи и помочь пострадавшим, — ответил Ши Кен.

На тот момент люди на борту были очень заняты. Минлань попросила Данцзюй пойти наружу и возглавить процесс уборки в комнатах, в которых успели похозяйничать пираты. Затем она попросила Сяотао принести дров и вскипятить воды для чая. После этого она пригласила эту пару выпить чая и поболтать с ней.

Минлань была красноречивой и у неё были хорошие манеры. Она всегда говорила скромным и вежливым тоном. Слушая её, Ши Кен и Чэ Саннян расслабились и вскоре они уже болтали друг с другом, словно старые друзья.

Ши Кен родился в семье, члены которой уже несколько поколений состояли в Цао Бане. Его отец, например, всю свою жизнь проработал в доках. Чэ Саннян родилась в семье рыбаков, но когда в её родном городе случился голод, она покинула его, отправилась вслед за учителем

танцев и зарабатывала себе на жизнь выступлениями. Вскоре после этого она встретила Ши Кена и вышла за него.

Минлань было интересно послушать истории со всех уголков страны, поэтому она внимательно слушала их. Сяотао подала им три чашки чая и немного выпечки. Отхлебнув чая, Ши Кен продолжил рассказывать свою историю.

Примерно два года назад Ши Кен встретил Гу Тинье, который в тот момент как раз сбежал из дома. Они быстро подружились и вскоре стали названными братьями. Ши Кен живо и восторженно отзывался об исключительных навыках и моральных качествах Гу Тинье. Он даже принялся воодушевлённо описывать все известные ему героические поступки Гу Тинье, особенно отметив тот случай, когда Гу Тинье помог его дяде стать главой Цао Бана. Было видно, что Ши Кен восхищался Гу Тинье и считал его мудрым и проницательным человеком. Несмотря на то что этой парочке не доставало манер, было видно, что они очень внимательны и знают, что и когда следует говорить, поэтому они беззаботно болтали обо всём, ловко обходя всё, что касалось важных дел Цао Бана.

—...Жизнь старшего брата Гу не так уж и проста. Как по мне, даже если он откажется от титула юного господина из дома хоу Нинъюань, он всё равно сможет вести беззаботную жизнь благодаря своему богатству и репутации. Почему же он тогда... — Ши Кен вздохнул. — Его наложница Маньнян хорошая женщина. Она последовала за братцем Гу аж до префектуры Хуайинь, и всё это время терпела лишения в пути. И она всегда была добра к нам. Она так заботится о брате Гу, но он почему-то игнорирует и отвергает её доброту. Кажется, он предпочёл бы жить в походах, а не в мире и спокойствии с ней.

Нахмурившись, Чэ Саньян ткнула своего мужа в бок.

— Не говори ерунды! — воскликнула она, осторожно посмотрев на Минлань. Она опасалась, что её муж мог сказать что-то ещё, что не предназначалось для её ушей.

— А Маньнян тоже приезжала сюда? — с интересом спросила Минлань. — Разве она не в столице? А она привозила с собой детей?

Ши Кен понял, что Минлань знала об отношениях Гу Тинье и Маньнян, после чего он посмотрел на свою жену взглядом, полным триумфа, и воскликнул:

— Видишь! Минлань известно об этом! — и, переведя взгляд на Минлань, с ухмылкой продолжил. — Скажи, племянница, ты знаешь, почему братец Гу так не любит Маньнян?

Опустив голову, Минлань ненадолго задумалась.

— Возможно... потому что она где-то оступилась? — просто ответила она.

Глаза Чэ Санн्यान сверкнули, она явно уловила то, что имела в виду Минлань. Однако Ши Кен явно не придавал этим словам значения и продолжил болтать.

— Братец Гу всегда из кожи вон лезет, чтобы выполнить порученные ему задания. Было бы лучше, будь с ним женщина, которая могла бы позаботиться о нём. Мне кажется, Маньнян вполне подошла бы на эту роль. Почему он не женится на ней? Я слышал, что свадьба, которую организовал его старший брат, в итоге провалилась...

Чэ Санн्यान ещё сильнее ткнула его под рёбра и фыркнула.

— Какой же ты бестолковый! Не лезь в то, о чём ничего не знаешь. Нам не стоит вмешиваться в личные дела братца Гу. Ты забыл, как он полгода с тобой не разговаривал лишь из-за того, что ты назвал Маньнян сестрицей? Он очень не любит, когда она липнет к нему, так что хватит нести чушь о их браке.

Под таким шквалом критики Ши Кен втянул голову в плечи и замолчал.

— Какой же ты балабол! — не унималась Чэ Санн्यान. — Стоит тебе расслабиться, и ты начинаешь болтать обо всём, что в голову взбрёт! Не слушай его, Минлань, — Чэ Санн्यान бросила на неё взгляд и улыбнулась. — Он любит болтать обо всякой бессмыслице.

— Не беспокойтесь об этом, — с улыбкой успокоила её Минлань. — А тот брак, о котором он упомянул... Это свадьба с девушкой из семьи Пэн из города Цин округа Ганьнань?

Весь прошлый год страна оплакивала предыдущего императора и из-за этого большая часть развлечений в столице была под запретом. Это привело к возросшему спросу на слухи и интересные истории.

— А вы не знаете, из-за чего эта свадьба не состоялась? — доверительным тоном поинтересовалась Минлань.

Чэ Санн्यान с опаской посмотрела на Минлань, но, увидев её доброе и невинное лицо, она вздохнула и тихо ответила:

— Старший брат Гу Тинье, хоу Гу, организовал для него эту свадьбу. Мы разузнали о семье Пэн и выяснили, что их семья была совершенно обычной, но их законная дочь славилась своей грацией и послушанием. Мы совершенно не ожидали, что семья Пе зайдёт настолько далеко, — Чэ Санн्यान фыркнула. — Если уж они не хотели выдавать свою дочь за братца Гу, они могли бы отказаться прямо, но они... они попытались выдать за него незаконнорождённую дочь из побочной ветви их семьи. Неужели они думали, что брат Гу не сможет найти себе кого-то получше? Как они посмели пойти на такое бесстыдство?!

Семья Пэн из города Цин являлась потомками хоу Цзиньсяна. Во время правления императора

Тайцзуна, семья Пэн успела обидеть императора, из-за чего их лишили дворянского титула. В итоге вся семья Пэн стала простолюдинами. Когда на трон взошёл новый император, он хоть и не стал возвращать семье Пэн дворянский титул, но всё же щедро вознаградил их. С тех пор семья Пэн всячески пыталась подкупить высших чиновников, чтобы те замолвили за них словечко. Но позже титул хоу Цзиньсяна был дарован «юному выскочке», и семья Пхен потеряла всякую надежду на восстановление своего дворянства. У них всё ещё оставались связи с другими благородными семьями столицы и некоторые из детей семьи работали мелкими чиновниками, поэтому им ничего не угрожало. Но у них было меньше сил и влияния, чем у Шэн Хуна. Тот мог хотя бы следить за всеми чиновниками и докладывать о них непосредственно императору.

В итоге свадьба Гу Тинье закончилась всеобщим недовольством. Некоторое время Минлань молча раздумывала об этом, периодически кивая или качая головой.

— О чём ты так задумалась, племянница?! — воскликнул Ши Кен, озадаченно глядя на неё. — Не томи, выскажись!

Но Минлань не хотелось продолжать разговаривать об этом, однако, и Ши Кен и Чэ Саннян было явно готовы обсуждать эту тему и дальше, и они подбадривали Минлань, чтобы та высказала свою точку зрения. Ей не хотелось лгать им, поэтому, обдумав свои слова, она неторопливо ответила:

— Семья Пэн действительно зашла слишком далеко. Им не следовало подыскивать для дядюшки другую жену. Но я не вправе осудить их за то, что они отказались от свадьбы.

— Что ты хочешь этим сказать?! — покраснев от возмущения, тут же возразил Ши Кен. — Мой братец...

До того как он договорил, Чэ Саннян пнула его по ноге. Вскрикнув от боли, он схватился за ногу и воскликнул:

— Эй! Ты что творишь?!

Лишь после этого он заметил возвышавшегося в дверном проёме Гу Тинье. Чэ Саннян нервно вскочила на ноги. Ши Кен смущённо засмеялся. Подойдя к Гу Тинье, он с серьёзным видом произнёс:

— Братец, ты вернулся! Должно быть, ты разобрался с теми пиратами! Ты так хорош в своём деле!

— Да, это точно! — подхватила Чэ Саннян. — Наш братец способен и надёжен. Любая проблема будет решена, как только он возьмётся за неё!

Они действовали слаженно, пытаясь подлизаться к Гу Тинье, чтобы скрыть смущение от того, что их застукали за распусканием слухов о нём. Даже Минлань было неуютно в этой ситуации. Ей казалось, что она тоже поступила неправильно, поэтому она встала поодаль и периодически неловко хихикала.

Гу Тинье молча смотрел на стоявшую перед ним парочку. От этого взгляда на их лбах обильно проступал холодный пот. Не нарушая молчания, он прошёлся по комнате, держа руки сложенными за спиной. Затем он, наконец, тихо произнёс:

— Теперь снаружи безопасно. Вам двоим стоит отправляться немедленно. Я присоединюсь к вам после того как перекинусь с ней парой слов.

Ши Кен и Чэ Саньян были в восторге от реакции Гу Тинье. Они быстренько попрощались с Минлань и торопливо вышли, оставив их наедине. Ситуация действительно была неловкой.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053787>